

—

Таоюй поспешно выбежал, но вдруг вспомнил, что, когда кто-то приходит свататься, ему нельзя показываться.

Он поспешно остановился, спрятался за дверь, готовясь наблюдать тайком.

Хуан Маньцзин неторопливо подошла сзади, увидела гера, выглядывающего из-за двери. Чувствуя себя беспомощной и немного удивленной, она встала позади него, погладила его по волосам и встала рядом с ним.

В ожидающих глазах Таоюя появилась женщина, державшая руки за спиной.

«Сяо Лю, ты завтракал?»

Цзи Янцзун услышал от Да Ню, что кто-то пришёл, и тоже оживился, думая, что пришёл Хо Шу. Он поспешно вышел из кабинета, но это оказалась его третья сестра.

Он не особо обрадовался, но между родными братом и сестрой не должно быть давней обиды, ведь они выросли под одной крышей. Поэтому он всё же не стал хмуриться.

«Позавтракал, третья сестра, заходи в дом».

Цзи Ванлань последовала за Цзи Янцзуном во двор и прошла в парадную комнату.

Она потирала руки, оглядываясь по сторонам: «Этот дом просторный, но зимой всё же холодно, а».

«Когда мы делились имуществом, я говорила тебе не расширять и не ремонтировать его так сильно, старого размера вполне хватило бы, столько денег потратил. Эх, но тогда ты женился, когда брал Маньцзин, там было много требований, городская девушка, вышедшая замуж сюда, не может переносить тягот».

«Но ты так к ней относился, а за столько лет брака она родила тебе только одного гера».

Цзи Янцзун услышал, как его третья сестра, едва придя, заговорила, словно прорвало плотину, и поток слов хлынул наружу. Он с не очень довольным лицом сказал: «Где это зимой не холодно? В этой комнате нет угля, если третья сестра мёрзнет, пусть посидит в кухне».

«Смотри, я просто пошутила, ты же староста нашей деревни, обычно проводишь собрания, и большой дом удобен для всех, это же лицо нашей семьи».

Цзи Ванлань похлопала Цзи Янцзуна: «Смотри на свой скверный характер, чуть что, сразу в штыки, как в детстве».

Спрятавшийся в углу Таоюй был крайне разочарован, увидев пришедшего человека, и, услышав, что его третья тётушка по-прежнему противна, тихонько покачал рукой матери, показывая ей, чтобы она не злилась.

Хуан Маньцзин не приняла это близко к сердцу. С тех пор как она вышла замуж за семью Цзи, её третья золовка никогда не говорила ничего хорошего, и за эти годы она давно к этому привыкла.

Цзи Янцзун не ответил, налил Цзи Ванлань чаю и сказал: «Как там Юань Фэй?»

«Говоря об этом мальчике, он просто мой долг из прошлой жизни, как же я родила такого беспокойного. Но вчера старший брат и его отец хорошенько уговорили его, и он, кажется, понял, больше не кричит, что хочет попытать счастья на чужбине. Сейчас в мире беспорядки, лучше оставаться в деревне, так спокойнее».

Цзи Ванлань сказала: «Он сказал, что хочет жениться и жить спокойно».

Цзи Янцзун сказал: «Раз он смог понять, то это просто замечательно. Ему уже больше двадцати лет, не говоря уже о больших достижениях, он должен быть более благоразумным и меньше беспокоить родителей и старших».

«Да, да, да, старший брат и его отец тоже так ему говорят».

Цзи Ванлань дважды ответила утвердительно, затем повернулась и сказала: «В том, что он не может успокоиться, есть и наша с его отцом вина. Мужчины в деревне его возраста уже по двое детей имеют, а мы ему так и не нашли подходящей невесты. Раньше были подходящие варианты, но он не хотел, всё ещё помнил детскую дружбу и всё откладывал сватовство».

Говоря это, Цзи Ванлань посмотрела на Цзи Янцзуна.

Цзи Янцзун сразу же понял смысл её слов. Он притворился глухим и сделал глоток чая.

Цзи Ванлань, видя это, сама сказала: «В детстве Сяо Фэй и Тао гер, кажется, хорошо ладили».

«Да, у Сяо Таоцзы мягкий характер, он ладит со всеми двоюродными братьями и сёстрами».

Цзи Ванлань засмеялась: «Тогда дети хорошо играли вместе, только у Тао гера было не очень хорошее здоровье, и он не мог сильно озорничать».

«Я думаю, что раз сейчас брак Сяо Таоцзы с семьёй Юй расторгнут, а Сяо Фэй тоже не женился. Почему бы двум близким детям не сойтись вместе? Так и нам будет спокойнее, не так ли?»

Цзи Янцзун, услышав, как Цзи Ванлань снова подняла эту тему, тут же заговорил более резко: «Третья сестра, я уже говорил тебе, что не люблю такие вещи».

«Ты просто упрямый, все друг друга знают, обе семьи живут недалеко в деревне, что может быть лучше? Родители не могут думать только о своих желаниях, совсем не заботясь о детях».

Цзи Ванлань сказала: «У Тао гера с детства было не очень хорошее здоровье. Изначально брак с семьёй Юй считался приличным, но как только они получили власть, тут же отвернулись от него, несмотря на всю твою поддержку их матери и ребёнка. В конце концов, это чужие люди, кто знает, что у них на уме».

«Это позорный инцидент, и все о нем знают. Он распространился от одного человека к десяти, а от десяти к сотне. Теперь, когда дело вышло таким неприятным, оно разлетелось по всей округе. Когда люди говорят о Тао гере, они все качают головами. Прошло столько времени с тех пор, как он порвал с семьёй Юй, а свахи так и не пришли. Он же единственный гер старосты, и всё равно никто не сватается. В конце концов, люди всё равно обращают внимание на то, что говорят другие».

«Я тоже видела, как Тао гер рос, и, видя, как он страдает, я придумала выход».

Цзи Янцзун, услышав это, почувствовал, как гнев подступает к горлу: «Третья сестра, ты своими словами говоришь плохо о нашем Сяо Таоцзы, а твой Юань Фэй — будто ценный товар, который милостиво собирается жениться на нашем Сяо Таоцзы. Твой Юань Фэй несколько раз просил сваху прийти свататься, но каждый раз получал отказ. Тебе стоило бы задуматься о его характере. Притворяться перед чужими людьми ещё куда ни шло, но в своей семье кто кого не знает? Зачем говорить такие вещи, чтобы кого-то раздражать?»

«Это нормально, что никто не хочет Юань Фэя, но есть много людей, которые хотят нашего Сяо Таоцзы!»

«Эй! Сяо Лю, твои слова, пожалуй, слишком неприятны».

Цзи Ванлань хлопнула по столу и встала: «Что значит, наш Юань Фэй никому не нужен, а ваш Сяо Таоцзы нужен многим! Кто здесь всё ещё притворяется?»

«Юань Фэй — мужчина, он и в тридцать лет женится. А ваш Тао гер, посмотрю я, кто его

возьмёт после двадцати!»

«В таком положении ещё и выбирать, да ещё и говорить, что наш Юань Фэй плохой. Вы думаете, ваш Тао гер — это какой-то знатный господин, которого даже после смерти мужа будут расхватывать!»

«Я посмотрю, появится ли ещё в этом году сваха у порога семьи Цзи!»

Хуан Маньцзин и Таоюй, видя, что они начали ссориться и ругаться такими неприятными словами, поспешно вышли, чтобы попытаться их уговорить.

Но Да Ню забежал первым, заикаясь, сказал: «Пришёл Цю фулан!»

Цзи Янцзун, услышав это, тут же встал: «Сваха пришла?!»

Как раз вовремя!

Да Ню не сказал, что видел Цю фулана на тропинке, когда подметал двор, и что он видел, как госпожа Юань и Хо Шу шли вместе, значит, они определённо направлялись сюда. Поэтому он поспешно кивнул.

Таоюй, услышав это, поджал губы, одновременно радуясь и стараясь не показывать этого слишком сильно. Он взял мать за руку, его глаза сияли, и он покачал ею.

Пламя ссоры тут же погасло, словно его прервали.

Цзи Ванлань остолбенела. Сваха пришла не рано и не поздно, а именно сейчас, словно специально, чтобы наступить ей на пятки.

Ладно бы это был кто-то другой, но это была лучшая сваха в деревне, и её толстокожее лицо всё равно немного покраснело.

И тут Цзи Янцзун поправил рукава, с гордым видом: «Третья сестра, мне сейчас нужно принимать сваху. Если ты занята, то можешь идти домой».

Цзи Ванлань, надув губы, сказала: «В этот холодный зимний месяц нечем заниматься, разве что заниматься свадебными делами детей. Я тоже старшая родственница Тао гера, раз пришла сваха, то я как раз посижу и присмотрю, чей это парень пришёл свататься».

Цзи Янцзун не стал обращать на неё внимания: «Тогда ты сама, а я буду принимать других».

Сказав это, он оставил Таоюя в комнате и вместе с Хуан Маньцзин вышел.

Цзи Ванлань, глядя на Таоюя, который не мог скрыть своей радости, сказала: «Смотри на себя, гер, так мечтаешь выйти замуж, не боишься, что сваха увидит и посмеётся над тобой».

Таоюй не обратил на неё внимания. Цзи Ванлань, потирая руки, поспешила следом за Цзи Янцзуном и его женой, желая посмотреть, кто осмелится войти в дом Цзи.

Только что выйдя, она увидела сияющего от радости Цю фулана, а за ним вошёл суровый мужчина.

Хотя она почти не общалась с этим человеком, но если кто-либо видел его в деревне хоть раз, то уже не мог перепутать. Она не заметила Юань Хуэйжу рядом, но сразу узнала в нём приёмного сына семьи Чжао.

Увидев, что человек только что пригласил сваху и уже уверенно принёс гуся, она невольно рассмеялась.

Её шестой брат всё ещё сохранял лицо, но теперь, посмотрите, какой мужчина осмеливается делать предложение, да ещё и так уверенно, видно, насколько сильно Тао гера унизили в глазах посторонних.

Но она хотела посмотреть, как её упрямый брат потеряет лицо.

«Смотри, какой холодный день, дождь моросит. На улице холодно, скорее заходи в дом».

Цзи Янцзун, глядя на Хо Шу, одетого в тёмно-синий шёлковый халат с жилетом поверх. На нем было надето меньше одежды, чем на остальных. Он держал дикого гуся, и его спина была прямее, чем у кого-либо другого.

Он был очень доволен и посчитал это продуманным решением. Сегодня он даже сменил свою привычную короткую конопляную рубаху, которая будто приросла к его телу.

«Да Нью, принеси угля, чтобы согреть дом, и принеси пирожных и фруктов».

Хуан Маньцзин тоже сказала: «Я сделаю горячий чай, чтобы согреться после дождя».

«Староста и госпожа Хуан слишком любезны».

Юань Хуэйжу засмеялась.

Все с улыбками направились в зал, оставив Цзи Ванлань, которая хотела посмотреть на шоу, остолбеневшей на месте.

Видя, что её больше никто не приветствует, она неловко скривила нос, потерла руки и последовала за ними внутрь.

«Зная, что сын старосты сейчас в возрасте, с благородным видом и поведением, сегодня я пришёл беспокоить вас. Сын семьи Чжао приносит дары и желает заключить брак на сто лет».

Цю фулан, войдя, сразу понял по отношению семьи Цзи, что брак, скорее всего, состоится. Но всё равно нужно было сказать, что должно быть сказано, и похвалить, что должно быть похвалено.

Цзи Янцзун, сидящий на главном месте, радостно махнул рукой: «Мы все соотечественники, часто общаемся и знаем характер друг друга. Сегодня госпожа Юань вместе с Хо Шу пришли свататься, это большая честь для нашей семьи Цзи».

«Раз уж мы знакомы, то не будем притворяться и говорить о пустых формальностях, давайте сразу перейдём к делу».

«Да, эта корзина с цветами и сладкими словами, это всё равно не так реально, как один му земли». Цзи Ванлань, воспользовавшись моментом, приняла вид старшей родственницы: «Мой брат стесняется говорить, поэтому я, как третья сестра, скажу прямо. Госпожа Юань, сколько у вашего приёмного сына имущества и сколько подарков на помолвку он может дать?»

Хо Шу посмотрел на незнакомую женщину, которая казалась немного похожей на Цзи Янцзуна, и примерно догадался, кто она такая.

Он лишь мельком взглянул на женщину и ничего не сказал, просто достал заранее подготовленный список: «Это черновик подарков на помолвку, если что-то не подходит, можно обсудить».

Цзи Янцзун, увидев уже готовый список, поспешно взял его. Хуан Маньцзин, налив чай, тоже не удержалась и подошла посмотреть.

Цзи Ванлань тоже было любопытно, сколько приданого сможет собрать бедная семья Чжао со своим приёмным сыном, который появился на полпути.

Она едва успела взглянуть на сумму, и её сердце недоверчиво дрогнуло. Она не была уверена, что не ошиблась, и хотела подойти поближе, но Цзи Янцзун уже закрыл список приданого.

«Ты подготовил слишком много, не годится, не годится!»

Хо Шу сказал: «В деревне у меня нет имущества, поэтому я могу компенсировать это только большим приданым. Это просто моё желание жениться на Таоюе».

Таоюй, прячась за дверью, тайно наблюдал за происходящим в зале, и, услышав их слова, ещё больше заинтересовался суммой подарка.

Он помнил, как Хо Шу раньше подшучивал над суммой, которую дала семья Юй, и подумал, что он, должно быть, добавил немного к этой сумме.

Этот человек действительно... То, что он сказал раньше о тридцати лянх, уже почти покрывало все расходы на свадьбу, неужели он даст столько только в качестве подарка на помолвку?

И тут его сомнения рассеяла его третья тётушка, которая не держала язык за зубами:

«Сто двадцать лян приданого, это же не шутка!»

Таоюй, услышав эту сумму, оцепенел.

«Третья госпожа Цзи, три книги и шесть обрядов — это не пустые разговоры, приданое должно быть записано в список даров, как это может быть шуткой».

Видя, что Цзи Ванлань явно пренебрегает их семьёй, Юань Хуэйжу не стала церемониться:

«Мой приёмный сын искренне желает жениться, и если он выбрал кого-то, то это навсегда. Это не то, что свататься и торговаться, давать скудное приданое, а потом унижать девушку, заставляя её стыдиться».

Выражение лица Цзи Ванлань застыло, она не могла сохранить лицо. Ранее их семья ходила свататься к семье Чжэн, но из-за подарка на помолвку дело провалилось.

Семья Чжэн была несговорчивой, и, помимо того, что сватовство не состоялось, они ещё и повсюду болтали, это было действительно неприятно.

Она выдавила из себя улыбку: «Всё-таки нашему Тао геру повезло, что ему оказали такую милость».

Сто двадцать лян, этого хватило бы на три свадьбы, и всё это ради женитьбы на слабом и болезненном гере, просто сумасшествие!

Она тайком взглянула на Хо Шу. Он не выглядел глупым, почему же он так оплошал?

К слову, этот немногословный парень, который обычно выглядел потрепанным, на самом деле оказался богачом. Если бы она знала раньше, разве её гер не был бы лучше, чем этот Тао гер?

На мгновение Цзи Ванлань даже забыла, зачем пришла, и не могла не сожалеть, что не обратила больше внимания на этого новичка в деревне.

Цзи Янцзун сказал: «Как бы то ни было, это слишком много. Я думаю, достаточно будет того, что сохранит лицо».

«В любом случае, после свадьбы всё моё станет его, так что дать немного больше в качестве подарка не повредит».

Цзи Янцзун и его жена, услышав это, явно были довольны.

«Если ты настаиваешь, то мы, супруги, не будем трогать эти деньги, все они будут добавлены в приданое Сяо Таоцзы, и вы с ним будете пользоваться ими после свадьбы».

Цзи Янцзун расплылся в улыбке. Приданое было не так важно, но этот позор был определённо устранён.

«Ещё один вопрос — о свадебном банкете, проводить ли его здесь или у Чжао».

Цзи Ванлань, услышав это, совсем запуталась. Не говоря уже о том, что её шестой брат был жадным до денег и, увидев приданое, уже обсуждал свадебный банкет.

Какой свадебный банкет здесь или там.

Юань Хуэйжу сказала: «Я думаю, что семья Чжао — пришлая, и в деревне у них не так много родственников. У семьи старосты много друзей и родственников, поэтому, естественно, будет шумно. Поскольку двое детей будут жить здесь, почему бы не провести банкет здесь, это избавит родственников от необходимости бегать туда-сюда».

«Отлично, отлично! Проведём здесь пышный банкет, это сэкономит время и силы. Если будет подходящая возможность, то пригласим и городской оркестр». Цзи Янцзун был ещё более рад: «И барабанщиков тоже нужно пригласить».

«Это само собой разумеющееся, и петард нужно побольше».

Видя, что обе стороны весело общаются, Цзи Ванлань поняла, что семьи уже давно обо всём договорились, и сваха пришла лишь для соблюдения формальностей.

В её сердце появилось невыразимое чувство. Она кисло сказала: «Получается, он женится как зять, пришедший в дом?»»

«Третья сестра, твои слова слишком неприятны. Хо Шу не хочет, чтобы Тао гер страдал от переездов и привыкания к новому месту, поэтому и сделал такой подарок. Причём здесь «зять, пришедший в дом»?»

Цзи Янцзун холодно сказал это, а затем снова улыбнулся Хо Шу: «Сегодня мы здесь договорились о свадьбе. Я повешу праздничные свитки, чтобы объявить об этом всем жителям деревни. Как только дата будет определена, мы подготовим приглашения, чтобы вам не приходилось каждый раз бегать сюда».

Хо Шу ответил: «Я выбрал восьмое и двадцать второе число, не знаю, подходят ли они».

«Эти два дня подходят для свадьбы, я тоже смотрел в альманахе, это хорошие дни. Почему бы не восьмое? Двадцать второе близко к малому Новому году, и семьи будут собираться на ужин».

«Я думаю, тоже пойдёт».

Цзи Ванлань, видя, как обе семьи радостно общаются, поняла, что она здесь лишняя, и, воспользовавшись тем, что все увлечены обсуждением, незаметно, даже не попрощавшись, ушла.

Таоюй, подслушивавший из-за двери, уже устал стоять. Это была его собственная свадьба, но он не мог участвовать в обсуждении, и это было немного скучно.

Увидев, что его третья тётушка ушла, он хотел выйти, но побоялся нарушить этикет, так как ещё присутствовала сваха.

Он тайком наблюдал за выражением лица Хо Шу, глядя, как оно то хмурится, то разглаживается, и так полдня.

Однако, по частоте смены выражений, можно было судить, что он серьёзно обсуждал вопросы свадьбы.

Разговор продолжался около часа, прежде чем они закончили.

Таоюй, увидев, что люди собираются уходить, воспользовался тем, что его родители разговаривали со свахой и Юань Хуэйжу, быстро пригнулся, подбежал к Хо Шу, сунул ему в руку записку и поспешно убежал.

На мгновение ладонь Хо Шу ощутила тепло, но это тепло не задержалось надолго. Подняв глаза, он увидел, что человек уже исчез.

Его взгляд немного смягчился, и он убрал записку.

«Действительно, говорить с теми, кто имеет хорошие намерения, гораздо проще, теперь с плеч свалилась большая ноша».

Цзи Янцзун и Хуан Маньцзин, проводив Хо Шу, были очень довольны.

«Эй, а куда делась третья сестра?»

«Давно ушла».

Хуан Маньцзин сказала: «Она так хотела, чтобы Сяо Таоцзы и их Юань Фэй поженились, а теперь, когда ей дали отворот-поворот, она, наверное, больше не посмеет и слова сказать».

Цзи Янцзун сказал: «Я же говорил, что этот парень Хо Шу делает всё быстро, без промедлений».

Таоюй в это время вышел, как будто ничего не зная.

«Как всё прошло?»

«Кто не знает, что ты всё подслушал».

Хуан Маньцзин засмеялась: «Как раз говорю твоему отцу, что нужно повесить праздничные свитки».

Таоюй приподнял бровь, ничего не ответив.

«Хо Шу сказал, что ты посмотрел список приданого, и если чего-то не хватает, ты ему скажешь».

«Всё равно будем жить дома, так что ничего особо не нужно».

«Это верно! Но я не ожидал, что этот парень согласится дать такое большое приданое».

«Кстати, нужно поскорее отправить письмо отцу, чтобы он тоже узнал об этом радостном событии».

«Не спеши, я сам лично расскажу своему тестю, когда поеду в город за покупками».

Таоюй, видя, как его родители оживлённо разговаривают, сам не стал вмешиваться.

Теперь, когда всё улажено, ему больше нечего было ждать. Он легко вернулся в комнату и закрыл дверь.

Стены в деревне были тонкими, и в свободное время ничего не удавалось утаить.

Как только сваха выходила из чьего-то дома, в деревне тут же начинались разговоры.

Изначально никто не верил, что свадьба состоится, но Юань Хуэйжу, наоборот, была очень щедра и отвечала всем, кто спрашивал.

«Уже обручились, свадьба будет в двенадцатом месяце».

Жители деревни ахнули. Никто не ожидал, что первой свадьбой в конце года будет брак между семьями Цзи и Чжао.

Две семьи, которые почти не общались, тихонько обручились.

«Не говори, а наш староста быстро действует, порвал с той несчастной семьёй Юй и сразу же нашёл нового мужа для своего сына».

«Я ещё тогда говорила, что у них что-то будет, этот суровый парень даже возил Тао гера на своей лошади».

«Как бы то ни было, будет ещё один банкет».

Несколько жителей деревни, скрестив руки и втянув шеи, обсуждали это радостное событие, кто-то с одобрением, кто-то с любопытством.

Сунь Юаньнян, завернувшись так, что видны были только глаза, идя по боковой тропинке, услышала эти сплетни и остановилась, чтобы послушать.

Это было странно, сегодня они почти не говорили о семье Юй, но, узнав такие новости, она всё равно не могла поверить.

«Семья Чжао — чужаки, это одно, но этот головорез, его происхождение неизвестно, и он выглядит не как хороший человек, а семья Цзи всё равно осмеливается вступать с ним в родство. Наверное, они так отчаянно хотят выдать Тао гера замуж, что согласны на кого

угодно».

Сунь Юаньнян вернулась домой, принесла вымытые фрукты во внутреннюю комнату и рассказала о сплетнях Юй Линсяо, который сидел с пожелтевшим, безжизненным лицом.

Поникший Юй Линсяо, словно поражённый громом, вдруг взглянул на Сунь Юаньнян: «Он обручился?!»

Сунь Юаньнян, глядя на взволнованного сына, поспешно сказала: «Он рано или поздно выйдет замуж, так что не думай о нём больше. Раз они так быстро обручились, это не значит, что наша семья не может быстро найти тебе пару. Завтра мама позовёт сваху, чтобы найти тебе невесту».

Юй Линсяо же сам себе пробормотал: «Он выходит замуж за такого дикого человека».

Сунь Юаньнян думала, что сын уже смирился, поэтому и упомянула семью Цзи, но это, наоборот, снова поразило его, словно молнией, хотя его эмоции только что начали приходить в норму.

Она открыла рот. За эти дни она уговаривала его так много, но, казалось, ни одно слово не дошло до ушей сына.

Видя это, она решила поступить наоборот: «Раз он женится, да ещё на таком человеке, ты должен прийти в себя и заставить его пожалеть о сегодняшнем выборе».

Помешанный Юй Линсяо, услышав это, на мгновение остановился, как будто действительно внял этим словам, но в то же время, казалось, больше не мог держаться.

—

На улице шумел ветер и дождь, но Таоюй совсем не думал об этом. Дождь быстро темнел, он наскоро съел ужин и поспешил вернуться в комнату, закрыв дверь.

Окна в комнате были широко распахнуты, и можно было заметить, как холодный ветер, несущий с собой дождевую дымку, задувал в комнату, унося последние остатки тепла от угольной жаровни.

Он содрогнулся от холода, втянул голову в плечи и стал искать абажур для зажжённой масляной лампы.

Только он поднёс абажур, как вдруг у окна раздался глухой стук, промелькнула тень, несущая с собой ветер, масляная лампа внезапно погасла, и комната тут же погрузилась в серый мрак.

Только через распахнутое окно пробивался слабый серый свет.

Таоюй испугался до смерти и чуть не съёжился. Внезапно перед глазами всё потемнело, и что-то тёплое накрыло его голову.

Как только зажгли трут, в комнате тут же стало светлее, и в ней появилась высокая фигура.

—

<http://bllate.org/book/14480/1281197>